

РГД
2015

ГАВРОШ

По мотивам В. Гюго
Художник Р. Столяров

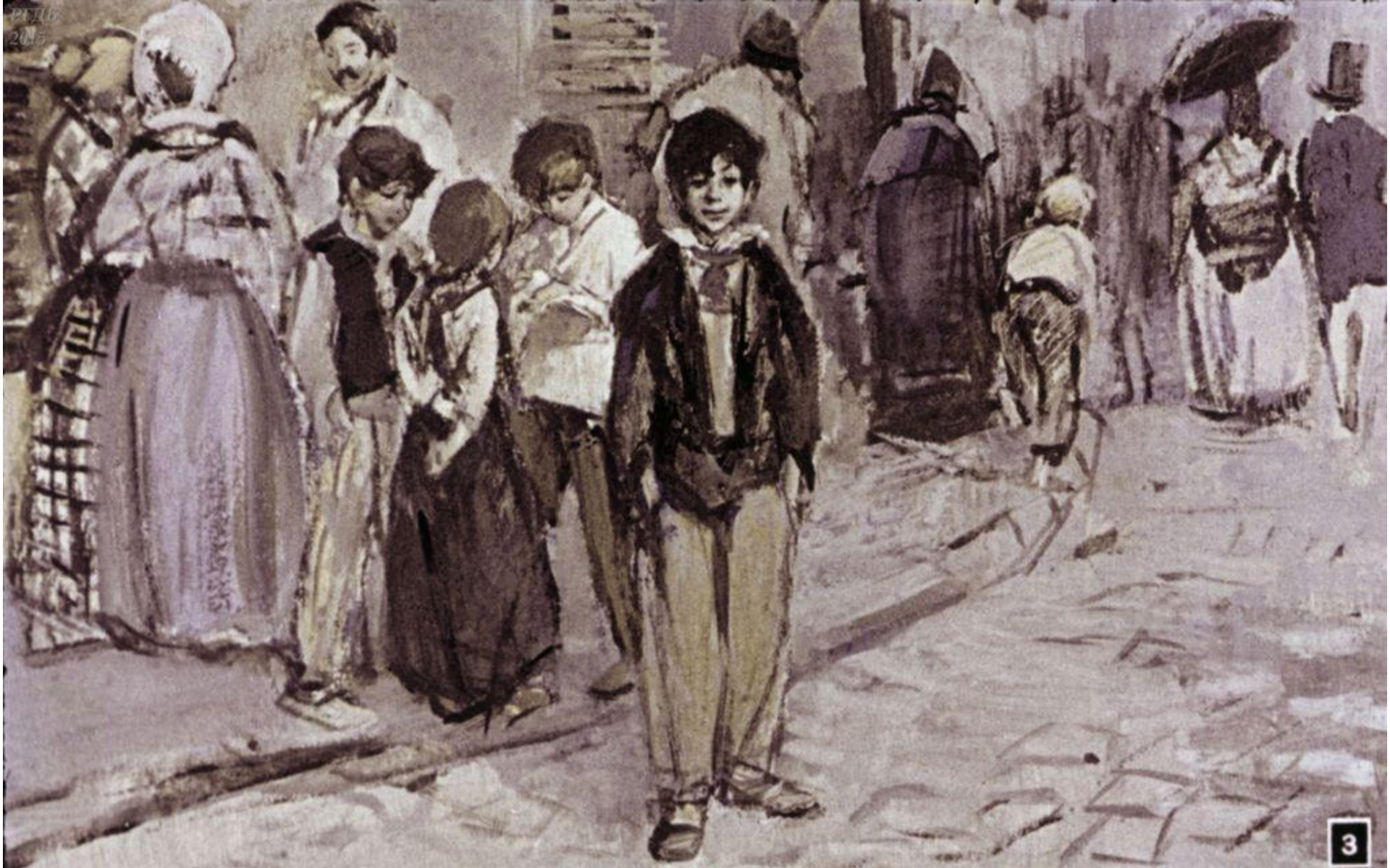

Этот диафильм расскажет о французском мальчине Гавроше. События, о которых пойдёт речь, относятся к 1832 г., когда трудящиеся Парижа восстали против господства буржуазии и жестокого короля. Гаврош, выброшенный беспощадной судьбой на улицу, – смелый участник этих событий. В маленьком бродяге жила великая душа французского народа, жизнерадостного и свободолюбивого.

Рассказ о Гавроше – отрывок из большого романа французского писателя Виктора Гюго „Отверженные“.

В те годы Париж был полон бездомных детей. Таких ребят звали „гаменами“. Обедали они не каждый день, но никогда не унывали.

Среди них был один мальчуган. У него тоже не было ни хлеба, ни крова, но и он не тужил. Звали этого гамена Гаврош.

Однажды Гаврош стоял перед большой парикмахерской. Он рассчитывал стянуть с витрины кусок мыла, а потом продать его. Он часто таким образом зарабатывал себе на обед.

6

Вдруг Гаврош увидел, что в парикмахерскую вошли два мальчика. Младший, не переставая, плакал.

Парикмахер тут же вытолкнул ребят на улицу, крикнув им вслед: „Шатаются зря, только холоду напустили!“

Дети, плача, пошли дальше. Гаврош догнал их: „Что с вами, птенцы?“ – „Нам негде ночевать“, – ответил старший. – „Только-то? Идём за мной, мелюзга“.

Проходя мимо булочной, Гаврош обернулся к ребятам: „Малыши, вы обедали сегодня?“ – „Мы с утра ничего не ели“. – Гаврош стал усиленно шарить в карманах.

– На пять сантимов хлеба! – крикнул он булочнику. Хлеб был разделён на три части. Самый маленький кусок Гаврош взял себе.

Они снова вышли на улицу. На углу какой-то человек окликнул Гавроша: „Куда держишь путь, Гаврош?“ – „К себе“. – „А у тебя есть жилище?“ – „Конечно. В слоне“. – „Как в слоне?“

Странное сооружение на площади Бастилии, к которому Гаврош привёл малышей, действительно оказалось огромным деревянным слоном.

Приставив к одной из ног слона лежавшую невдалеке лестницу, Гаврош быстро взобрался по ней и, проникнув через дыру в брюхо исполина, крикнул: „Ползите скорей, козявки!“

Когда все трое были на месте, Гаврош достал от-
куда-то доску, закрыл ею дыру и зажёл фитилён,
смоченный в смоле.

– Ну, малыши, – скомандовал он, – залезайте спать. Я должен потушить фитиль. Я не могу тратить на освещение больше одного су в месяц.

Гаврош задул свою свечу, и вскоре все трое крепко спали.

А на дворе бушевала непогода, лил дождь, шумел ветер.

Наутро Гаврош извлёк малышей из слона и накормил их. Уходя, он сказал им: „Я улепётываю, ребята. Если не найдёте папы и мамы, приходите вечером сюда“. – Но вечером...

Вечером сам Гаврош не вернулся к своему слону. В Париже вспыхнула революция. Подхваченный её стремительным потоком, он стал участником вооружённого восстания.

По всему Парижу прокатился грозный клич: „К ору-
жию!“ Рабочие, студенты, ремесленники распрягали
кареты, выкатывали бочки из погребов, громоздили на
мостовой булыжники – строили баррикады.

Гаврош тоже готовился к сражению. Он достал себе в лавке старьевщицы пистолет, и, хотя тот был без курка, Гаврош не бросил пистолета.

Он примкнул к отряду, который строил баррикаду на улице Шанврери. Гаврош всех воодушевлял – он поспевал повсюду, карабкался вверх, спускался, шумел, носился, как вихрь.

Он приставал ко всем: „Дайте мне ружьё! Мне нужно ружьё!“

– Тебе ружьё? – засмеялся один из революционеров. – Когда у всех взрослых будут ружья, тогда их дадут и детям.

25

Начальник баррикады стал раздавать патроны. Каждому досталось по тридцать штук.

Наступили сумерки. Кругом не было видно ни души. Из безмолвного мрака надвигалось что-то грозное. Защитники баррикады ждали, исполненные спокойствия, решимости и отваги.

В нижнем зале кабачка, к которому примыкала баррикада, Гаврош изготовлял патроны.

В залу вошёл высокий человек с ружьём в руках.
Гаврош оглядел его со всех сторон.

Потом он подошёл к одному из революционеров: „Видите этого долговязого? Он шпик. Я знаю его“.

Сведения Гавроша оказались верными. Выяснилось, что человек этот – инспектор полиции. Его обезоружили и привязали к буфетной стойке.

А Гаврош отправился на улицу разведать, что там происходит.

Через несколько минут на баррикаде услышали его звонкий голос: „У них мундиры синие и сабли на боку. Огонь по линии, ну-ка-ре-ну!“ – „Это Гаврош, он подаёт нам знак“.

Вскоре появился сам Гаврош. – „Они идут. Где ружьё, которое вы отобрали у полицейского? Оно будет моим“.

Все защитники баррикады, в том числе и Гаврош, стояли на коленях внутри баррикады. Просунув дула ружей в щели между булыжниками, они молча ждали сигнала к бою.

Послышался тяжёлый топот множества ног. И вдруг он смолк. Из темноты раздался зловещий голос: „Кто на баррикаде?“

– Французская революция!

Над баррикадой прогремел страшный залп. Солдаты бросились на баррикаду.

Когда дым рассеялся, стало видно, что ряды защитников баррикады значительно поредели. Но те, кто остались на ногах, не тронулись с мест.

Солдаты заняли две трети баррикады. Внезапно раздался громкий голос начальника баррикады: „Убирайтесь прочь, не то я взорву баррикаду!“ – И он поднял над головой бочонок с порохом.

Нападающие в беспорядке и замешательстве отступили.

Но обстрел баррикады продолжался. Утром артиллеристы подкатили две пушки. Это предвещало близкую развязку.

Защитники баррикады принялись палить по артиллеристам. Через несколько минут две трети из них лежали под колёсами пушек. — „Ещё четверть часа такого успеха, — сказал начальник баррикады, — и у нас совсем не останется патронов“.

Гаврош услышал эти слова. Он взял валявшуюся корзинку, вышел через лазейку за баррикаду

и принялся высыпать в корзину патроны из патронташей убитых солдат.

– „Ты разве не видишь картечи?“ – закричали ему с баррикады. – „Вижу, дождик идёт! Ну пусть его идёт!“

Всё кругом было застлано дымом. Это было на руку Гаврошу. Он опорожнил уже шесть или семь патрон-ташей. На баррикаде никто не решился звать его — из страха привлечь к нему внимание.

Солдаты заметили какую-то точку, передвигающуюся в дыму, и открыли стрельбу.

Гаврош, заметив, что стреляют в него, встал, потрянул головой и весело запел песенку.

Зрелище было страшное и прекрасное. На каждый выстрел Гаврош отвечал новым куплетом. Он играл в прятки со смертью.

Но вот одна пуля настигла его. Гаврош упал. С баррикады раздался крик ужаса.

Гаврош приподнялся, поднял обе руки кверху и снова запел.

Но кончить куплет ему не удалось: вторая пуля навеки оборвала его песенку. Маленький мальчик и большой герой был убит.

КОНЕЦ

Сценарий Л. Вялкиной

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-235-63

Студия „Диафильм“, 1963 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30